

Завтра мы отправимся в императорский дворец, а сегодняшний день проведем с семьей.

— Кстати, на банкет придут мои товарищи из академии. — Камиллан был так решительно настроен, что шел со мной на плече. — Лотти, позволь мне представить тебя им! Я хочу показать, что моя сестра намного симпатичнее сестер этих ничтожеств.

— Все это хорошо, но не беспокой Лотти, Камиллан. О, я слышал, что герцог Эльгерский тоже приедет в тот день.

Герцог Эльгерский?

Мои глаза широко раскрылись, потому что имя человека, с которым я не встречалась, показалось смутно знакомым. По крайней мере, воспоминание о нем внезапно всплыло в моей памяти.

Авель, вкладывая мне в руку розовую сахарную вату, которую он приказал купить, сказал:

— Разве Конфуций не говорил, что он на год моложе Лотти? Он обещал, что приедет завтра, и, может быть, мы сможем с ним столкнуться.

— О, похоже, будут неприятности! Отец не любит герцога Эльгера, верно?

— Он просто не близок ко всем герцогам империи.

— Нет. Он просто отдалились друг от друга.

Три герцога.

Их семьи поддерживают империю Зерт с самого начала ее основания, за что их до сих пор называют столпами страны.

Венсгрей на севере. Эльгер на юге. И Бесколл на западе.

Собственно, они же и были главными героями оригинального романа.

Семья Венсгрей — злодеи. И Эльгер, и Бесколл.

«Главная героиня и семья главного героя...».

Род Эльгер — семья главного героя.

Если я хорошо справлюсь, то завтра смогу встретиться с главным героем. Думая так, я почему-то нервничала.

... Хотя, когда я уже встретила с финальным боссом, о чем еще переживать?

— Эм... Конфуций из Элгеров, что он за человек?

Прежде всего, я решила получить информацию о нем.

Думаю, на будущее будет хорошо, если мы сблизимся.

— Тебе интересно узнать о Конфуции из Эльгеров?

— Да! Мы можем встретиться завтра. Кто он?

Авель с улыбкой сказал:

— У нашей Лотти, кажется, много вопросов о Конфуции Эльгерском.

— Да. Поскольку мы принадлежим к семьям герцогов, я хочу с ним подружиться.

— Э... Хм?

Он улыбнулся, но не похоже, что ему было весело.

Выражение лица Авеля казалось странным.

— Я хочу дружить с Конфуцием из Эльгера... — Мне показалось, что я сказала что-то не то.

Авель все еще улыбался, но даже у Камиллана лицо стало серьезным.

Каликс выглядел почти так же, как и раньше, но мне показалось, что его взгляд стал жестким.

В это время Авель заговорил бесконечно мягким и спокойным голосом.

— Зачем тебе сближаться с Конфуцием из Эльгера?

— Ч-что?

— Я могу больше развлекать Лотти! — сердитым голосом крикнул Камиллан.

Зыркнув на него, Авель на полном серьезе продемонстрировал разочарование:

— Конфуций из герцогства Эльгерского еще молод. Не думаю, что он тебе подходит.

«Я слышала, как вы сказали, что у нас с ним разница всего в один год. О чем ты говоришь?».

— Ребенок есть ребенок. Ты не можешь сделать всех своими друзьями, — высказался Каликс, в словах которого не было ничего нового для меня.

«Что? Это ты все еще ребенок!..».

Но потом он добавил:

— ... Этот друг, он тебе действительно нужен?

Я не знала, что Каликс может сказать такое.

В этот момент я смогла разгадать их намерения. Думаю, они не хотят, чтобы я интересовалась кем-то, кроме моих братьев.

Почему-то реакция братьев показалась мне интересной, поэтому я нарочито надула губы и сказала:

— Но вы старше меня, и у вас есть друзья, а у меня только один друг.

— Один? Кто это?

— Е-его Высочество.

Конечно, это был не человеческий друг, а друг-монстр.

Я мельком посмотрела на братьев.

Мне показалось, что это слишком вызывающе, но они начали подмигивать друг другу с вполне торжественными лицами.

Вскоре Авель серьезно произнес:

— Тогда можем ли мы показать тебе нечто настолько удивительное, что тебе не понадобятся друзья?

— Ч-что-то удивительное?

— Хорошо! Это сработает. Милли, пора нам показать что-то удивительное!

Я подумала, что не должна была поднимать эту тему, но мне стало немного любопытно, что же это такое удивительное.

— Братья снова делают бесполезные вещи... Эй, Горошина. Мой старший брат сказал, что покажет тебе кое-что, разве ты не рада?

Но, несмотря на его слова, Каликс тоже шел быстрее, чем обычно.

В поисках нужного места мы сбежали на окраину столицы, где фестиваль был в самом разгаре.

В дальнем уголке города, за которым практически сразу начинался лес, лежал большой камень.

Как только я увидела его, Авель пошел впереди меня.

— А теперь, Лотти, смотри внимательно. Этот камень очень большой, да?

— Да. Он огромный.

— Ха-ха-ха, насколько твердый этот камень?

— Эээ... Очень, да?

— Очень? Он действительно твердый! А ты хочешь посмотреть, кто тверже — брат или этот камень?

Кажется, я догадалась, о чем «удивительном» они говорили.

Ты пытаешься показать нам свою защиту!

— Я не знаю... Камень?

Когда я нарочно выбрал камень, Авель издевательски рассмеялся и крепко сжал кулак.

— Хочешь проверить свой ответ?

Прошло совсем немного времени, и он махнул кулаком в сторону большого камня.

Бум!

Одновременно с грохотом камень разлетелся вдребезги, и осколки брызнули во все стороны.

Не было времени даже разглядеть, как на нем появились трещины.

Я уже спустилась с плеча Камиллана, но благодаря тому, что он и Каликс отнесли меня чуть подальше, обломки меня не задели.

— Лотти, что скажешь? — Авель широко улыбнулся и с безразличным лицом пожал плечами.

Вполне ожидаемо, что у него должна быть сломана рука, но он выглядел превосходно.

Сейчас я не могла держать язык за зубами.

«Не могу поверить, что ты голыми руками разбил камень, который больше меня!».

Это было так удивительно, что в душе вспыхнуло чистое восхищение.

— Вау! — выкрикивала я через каждый шаг и начала хлопать.

Я была настолько поражена, что даже не смогла как следует оценить выражение смущения на лице Авеля, и возбужденно крикнула:

— Брат разрушил скалу! Вот это да! Камень был очень большой, но разлетелся на куски! Он был действительно большим! Вау!

Услышав мой хвалебный взрыв, Авель покраснел еще больше.